НЕПОСТИЖИМОСТЬ СУДЬБЫ

аллегоричный прологъ,

на случай

жделѣннаго и всерадостнаго

отъ болѣзни освобожденія

ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВЫСОЧЕСТВА

ОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА

И

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ВСЕРОССІЙСКАГО,

въ 1771 годѣ.

Сочиненія г. Дмитревскаго.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

1772 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

РОССІЯ.

ГЕНІЙ, Имперіи Россійскія.

МИНЕРВА.

ЮПИТЕРЪ и прочія боги.

МУСЫ.

ПАРКИ.

ЖРЕЦЫ.

НАРОДЪ и ВОИНЫ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Ѳеатръ представляетъ великолѣпную площадь, изобразующую Россійскія побѣды на земли и на морѣ, со славою одержанныя во время нынѣшнія войны (а).

РОССІЯ, ГЕНІЙ, МУСА И МНОЖЕСТВО НАРОДА ОБОЕГО ПОЛА.

РОССІЯ, *взирая попеременно на трофеи говоритъ съ восхищеніемъ.*

Какія радостныя зрѣлища предстоятъ очамъ моимъ! Какое восхити-

А 2 тель-

(а) *Декорація. Первыя два кулиса составятъ двѣ великолѣпныя трофеи. Вторыя, два обелиска; одинъ на завоеваніе Крыма, съ надписью: Крымъ*

тельное собраніе чудесъ преславныхъ, удивительныхъ всему свѣту, и украшающихъ блаженныя времена наши! Мнѣ мнится, что я прелестный предъ собою вижу Рай, исполненный Божескими дѣлами: Каждое изъ оныхъ плѣняетъ умъ и сердце: каждое изъ оныхъ являетъ мнѣ вѣрность, честь, мужество и славу достойныхъ сыновъ моихъ.

покоренъ тебѣ: другій, на взятіе Бендеръ, съ надписью: Упорство Бендеръ побѣжденно. Третьи два; одинъ на побѣду надъ Визиремъ, съ надписью: Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ: другій на побѣды нынѣшнія первыя арміи, съ надписью: и Дунай препонъ не полагаетъ. Четвертыя два, морскія; одинъ на пришествіе Флота въ Архипелагъ: Пришествію твоему дивится міръ и крѣпкія трепещутъ Дарданеллы: другій на сожженіе Турецкаго Флота, съ надписью: Чесма и вселенная сему свидѣтель. Въ преспективѣ торжественныя врата, изображающія всѣ побѣды Россійскія, и посвященныя ЕЯ

моихъ. Разсматривая единое изображенïе, мгновенно отвлекаюсь красотою другаго; всякïй видъ причиняетъ мнѣ новое веселïе, и показуетъ ясно, что Боги ко мнѣ милосерды; каждый шагъ раждаетъ мнѣ новыя радости и доказываетъ, коль велики Россы, когда премудрость ими управляетъ! Нѣтъ дня, въ который бы я новымъ великимъ дѣйствïемъ не была прославленна; нѣтъ ни единаго дня, въ которомъ бы я новымъ Всевышняго благодѣянïемъ не была одолженна. Никогда багряная Аврора не осѣняетъ меня розовымъ своимъ свѣтомъ, чтобы не возвѣстить мнѣ новаго щастïя. Со пришествïемъ на горизонтъ Феба проливается на меня новый свѣтъ щедротъ и великодушïя. О коль блаженна часть моя! О коль велико ваше щастливыя Россы благоденствïе!

ВЕЛИЧЕСТВУ побѣдительницѣ Россiйской, съ надписью: Побѣдительницѣ ЕКАТЕРИНѢ II, Матери отечества, 1771 года.

ГЕНІЙ.

Достойна ты блаженныя сея части; уже и такъ многія вѣки стенала ты подъ тяжкимъ игомъ Срацинъ, Сарматовъ и Готовъ, которыя въ лютости своей на части тебя раздирали. Раны твои были глубоки. Благоразумныя твои Государи, Михаилъ, Алексій, а паче всѣхъ Великій Петръ преславный твой воскреситель и благотворный создатель Твой, едва отъ неизцѣлимыхъ ранъ Тебя излѣчили. Крови Петровой одолженна Ты Своимъ существованіемъ и жизнію, которая нынѣ время отъ времени процвѣтаетъ. Люби всемъ сердцемъ царствующую Тобою, обожай сіе преславное племя, толь много Тебѣ благодѣтельствующее, целуй сію Спасительную руку, которая ежечасно рогъ изобилія на Тебя сыплетъ, производи всегда достойныхъ чадъ къ службѣ Твоихъ обладателей и ополченію противъ гордящихся враговъ; и знай, что неописанныя заслуги корения Петрова, преклонятъ къ Тебѣ Боговъ

говъ на всегдашнее милосердіе. А я, участникъ Твоего щастія и нещастія, неотступный Твой спутникъ и защитникъ, потщуся всѣми силами отвращать хитрыя ковы завиствующихъ щастію Твоему злодѣевъ, и притуплять изощряемыя въ тайнѣ на Тебя стрѣлы: потщуся разсыпать злость. . . . . .

РОССІЯ.

Возможетъ ли она стать противъ Боговъ меня милующихъ, и мужества вѣрныхъ сыновъ моихъ? *Свидѣтели* тому сіи трофеи, (*указывая на первыя кулисы разныя побѣдоносныя знаки представляющія*) изъ рукъ враговъ моихъ исторгнутыя. *Ни блаты,* ни горы, ни степи, ни лѣса; ни что препятствовать не могло походу полночныхъ Ироевъ. Се мужественный Долгоруковъ чрезъ стѣны Перекопи, какъ орелъ прелетѣвъ, въ короткое время покореніемъ всего Крыма Мою и свою собственную славу умножаетъ. Тамъ храбрый и благоразумный Па

нинъ презирая тысячи смертей на него устремленныхъ, сквозь пламенныя рѣки, сквозь весь ужасный адъ на него зіяющій, чрезъ гордыя Бендерскія преходитъ стѣны, и ни кѣмъ непобѣдимый городъ, ко удивленію свѣта, побѣждаетъ. Тамо мудрый и прозорливый Румянцовъ, примѣръ и честь человѣчества, двоекратно надъ врагами преславно торжествуетъ, и съ малымъ числомъ Россіанъ тьмочисленнаго врага разбивъ и за Дунай прогнавъ, остается въ книгахъ моихъ незабвеннымъ. Здѣсь неустрашимый Вейсманъ чрезъ быстрыя струи Дунайскія врага досязая, даетъ трепещущему супостату троекратныя язвы. Се неутомимый въ трудахъ Спиридовъ, презирая бури, проводитъ безвредно Россійскій Флотъ окрестъ половины свѣта, и Скиллу и Харибду съ неустрашимостію прешедъ, разпущаетъ въ Архипелагѣ незнаемыя тамо Россійскіе флаги. Здѣсь, о воспоминаніе пріятное! о дѣйствіе надежду превосходящее! — Здѣсь остроумныя Орловы, достойныя сыны Россіи и рев-

ревностныя по оной поборники, предъ тремя частями вселенныя гордыхъ Срацинъ караютъ. Караютъ ихъ какъ враговъ отечества своего, но въ ту же минуту и сожалѣютъ объ нихъ, какъ о нещастныхъ людяхъ и побѣжденнымъ не только жизнь, но и свободу даруютъ. О полныя мужества и человѣчества Ирои! ваши заслуги никогда изъ памяти моей не изтребятся. Но можно ли изчислить всѣ побѣды отъ небесъ мнѣ надъ врагами дарованныя? Возможно ли изчислить всѣхъ истинныхъ сыновъ моихъ, кои мнѣ полезныя услуги явили? Имѣя толико твердыхъ подпоръ въ питомцахъ моихъ, могу ли злости враговъ моихъ страшиться? Доколѣ Боги пребудутъ ко мнѣ милосерды, доколѣ премудрость мною владѣти будетъ, когда добродѣтель и ты, о Геній! моими спутниками будете; не можетъ часть моя быти злополучна. Сотрутся гордыя враговъ моихъ выи и посрамятся всѣ ненавидящія меня!

ГЕНІЙ.

Ты истинну вѣщаешь: и внѣшнія Твои славныя побѣды, и внутренния Твои премудрыя разпоряженія, предвозвѣщають Тебѣ совершенное блаженство. Сочиненіе праведныхъ и не сомнительныхъ для каждаго Законовъ; мудрое воспитаніе юношества; ободреніе Наукъ и свободныхъ Художествъ; возстановленіе упадшаго купечества; учрежденіе новыхъ Училищъ; искорененіе грубаго невѣжества и гнуснаго корыстолюбія и лихоимства; строеніе новыхъ городовъ и морскихъ пристанищъ, которыя какъ нѣкіимъ божественнымъ гласомъ изъ нѣдръ земныхъ и со дна водъ возносятъ верхи свои: все сіе предвѣщаетъ дни златаго вѣка, дни блаженныя Астреи.

РОССІЯ.

Но кто мнѣ все сіе даруетъ, но кому я всѣмъ симъ долженствую? Тебѣ (*взирая на небеса*) великая богиня! дщерь отца боговъ и человѣковъ, премудрая Минерва! защитница и покровительница

ница моя! Продолжай ко мнѣ Свои великія щедроты и благодѣянія покрывай меня всегда Твоимъ Егидомъ, подъ коимъ я по сіе время безвредна пребывала. Пусть вся вселенная знаетъ, что Ты мой щитъ и оборона, и что все мое блаженство есть твореніе божественныхъ рукъ Твоихъ.

ГЕНІЙ.

О Мусы! любительницы славныхъ подвиговъ Ироискихъ и премудрыхъ узаконеній; участницы народнаго щастія и спокойствія, превозносите громогласно щедроты къ вамъ отъ боговъ ниспосылаемыя; воскликните гласомъ радованія благоденствіе Россіи, въ объятія свои васъ пріявшія; пойте славныя дѣла Ироевъ ея; пойте съ народомъ свое и всеобщее благоденствіе!

ХОРЪ.

Ликуй блаженная Россія,
Любезная богамъ страна!
Не знай во вѣкъ напасти злыя,
Вкушай златыя времена.
Тобой премудрость управляетъ;
Ее вселенна прославляетъ.

Среди побѣдъ и громкой славы
Во щастьи дни твои текутъ:
Злодѣи твоея державы
Иройствомъ чадъ твоихъ падутъ.
На лютыхъ Аспидовъ наступишь,
Ихъ жало вредное притупишь

* * *

ЯВЛЕНІЕ II.

Когда музыка хора оканчивается, нисходитъ на облакахъ Минерва, являя на лицѣ своемъ прискорбность, предвозвѣщающую Россіи нѣкую напасть.

МИНЕРВА, РОССІЯ, ГЕНІЙ, МУСЫ и НАРОДЪ.

ГЕНІЙ.

Се и божество насъ защищающее съ превыспреннихъ грядетъ небесъ!

РОССІЯ.

О коль пріятно мнѣ ея присутствіе! Ея взоры меня оживляютъ. Но что я зрю? Возможно ли сему вѣрить?
Ми-

Минерва въ смятенїи! Богиня съ печалїю на меня взираетъ!

МИНЕРВА.

О страшный рокъ! . . . Могущїй Громодержатель! . . . . Отврати ужасную тучу на человѣчество простирающуюся, и отжени отъ него ударъ. . . . .

РОССІЯ.

Что? что скорбныя слова сїи, Богиня, значатъ? . . . Трепещу . . . и не знаю что воображати . . . . Желаю вѣдать . . . . и страшуся узнати . . . .

МИНЕРВА:

О судьба! неисповѣдимы твои законы! и власти твоей ни что противостать не можетъ; сами боги тебѣ послушны. Но если слезы, стонъ и вопль безчисленнаго народа тебѣ не прїятны, то не повергни его въ отчаянїе, и не дай ему жестокости лютыхъ бѣдъ возчувствовать!

ГЕНІЙ.

Увы! какая грозная напасть намъ готовится Россія!

РОССІЯ.

Мое сердце трепетомъ и ужасомъ исполняется: вѣщай премудрая Минерва вину Твоего смущенія и моего бѣдствія.

МИНЕРВА *беретъ Россію за руку, показываетъ ей мимоидущее мрачное облако, которое въ то же самое время разверзается и показываетъ блѣдную, тощую и почти совсѣмъ изсохшую женщину, представляющую лютую болѣзнь; имѣющую въ рукахъ своихъ возженный свѣтильникъ, который на всѣ страны стрясаетъ. При подножіи ея видѣнъ Медальонъ, увитый Миртовымъ увядшимъ листвіемъ; въ Медальонѣ изображены знаки юнаго Россійскаго Иракліа; кожа Нимейскаго льва, обыкновенно его прикрывающая, его палица, лукъ и стрѣлы поразившія Ларнейскую Идру.*

Ви-

Видишъ ли ты сіе мрачное облако, предвозвѣщающее идущую за нимъ ужасную грозу. (*Въ самое сіе время облака разверзаются.*) Зри, кого и что оно несетъ въ своихъ нѣдрахъ.

РОССІЯ *трепеща.*

Что мнѣ страшное сіе видѣніе предвѣщаетъ?

МИНЕРВА.

Злополучіе твое.

РОССІЯ и ГЕНІЙ *вмѣстѣ.*

Злополучіе?

МИНЕРВА.

Такъ, злополучіе: и едва ли избѣжное злополучіе! Юный твой Алкидъ, твоя надежда, на которой ты основываешь будущее твое блаженство; сей неоцѣненный между Богами и тобою залогъ: словомъ, сей преславный божескаго племени остатокъ; онъ . . .

РОССІЯ *съ нетерпѣливостію.*

Вѣщай! . . . . . .

МИНЕРВА.

Объятъ. . . жестокою болѣзнїю!

РОССІЯ.

Ахъ нещастная!

ГЕНІЙ.

О преужасная вѣсть.

МИНЕРВА.

Ты зрѣла, при подножїи явившагося видѣнїя, все твоего Ираклїя оружїе, которымъ онъ немалое время противъ сея Идры мужественно защищался; но наконецъ, увы! . . О судьба! почто ты сему быть попустила! . . . Наконецъ . . . Чудовище одержало побѣду; и оружїе твоего Алкида служитъ ей теперь трофеями, которыя она, какъ вы сами зрѣли, повсюду съ собою носитъ, и которыя увиваетъ уже увядшимъ Миртовымъ листвїемъ. Проразумѣй Россїя, что сїе тебѣ предвѣщаетъ!

ГЕНІЙ.

О боги! сжалтесь надъ нами!

РОССІЯ.

О лютое видѣніе, какое бѣдствіе несчастной мнѣ предсказуешь!

МИНЕРВА.

Вотъ вина моего смятенія и твоихъ слезъ, кои ты не напрасно проливаешь.

РОССІЯ.

Се верхъ лютѣйшаго мнѣ зла! Се открывается предо мною бездна, погибель мою предвѣщающая. Боги! всесильныя боги! что вы мнѣ опредѣляете! Примите на мѣсто сея единыя драгоцѣнныя жизни; примите тысячи жизней вѣрныхъ сыновъ моихъ. Они съ охотою пожертвуютъ ими для избавленія своего Алкида: онъ ваше прекраснѣйшее твореніе; онъ образъ вашихъ совершенствъ; въ немъ кровь и душа ваша: спасите его!

и не дайте мнѣ отчаянной укорять васъ лютѣйшимъ жестокосердіемъ.

МИНЕРВА.

Имѣй надежду, любезная Богамъ страна! Не отчаявайся; твоими слезами и молитвами можетъ быть небеса преклонятся на милосердіе Судьба вселенною управляющая непостижима. Можетъ быть Боги хотятъ испытать твое мужество и терпѣніе младаго твоего Ираклія. Кто бываетъ въ нещастіи, тотъ всегда о нещастныхъ сожалѣетъ. Не отчаявайся, внемли гласу моему: часто страшныя громовыя тучи, висящія долгое время надъ главами смертныхъ, преходятъ безъ вреда и пораженія.

РОССІЯ.

О надежда, спасительное нещастныхъ утѣшеніе! подкрѣпи мою душу Но нѣтъ, не можетъ она быть купно съ отчаяніемъ? О ты, всегдашняя моя милосердая покровительница, дщерь всесильнаго громодержателя! упо-

употреби къ Богамъ Твое предстательство. *Принеси мои горькія слезы, и сердечныя молібы сыновъ моихъ къ отцу твоему, да смягчится онъ видя терзаніе мое, терзаніе цѣлаго народа! — Моленіе Твое божественно; трони ты милосердіе Его.*

ГЕНІЙ.

Вы, живущіе въ безоблачныхъ высотахъ небесныхъ, ликовствующія съ Богами Россійскія Ирои! И ты паче всѣхъ безсмертія достойный мужъ, Петръ, ущедрившій страну свою, соедините предстательство ваше, со предстательствомъ милующія насъ Минервы: молите всевышняго правителя вселенныя, да отвратитъ громовыя стрѣлы на вашу кровь и на ваше любезное отечество устремленныя.

МИНЕРВА.

Иди съ сынами твоими во храмъ Юпитеровъ, сотвори ему усердныя жертвоприношенія; а я взнесуся на Олимпъ и соединю съ Твоими молитвами, мое ходатайство.

РОССІЯ *падетъ на колѣни въ знакъ благодарности, но Минерва ее подымаетъ.*

Милосердая Богиня! . . *Минерва уходитъ и подымается на облака.* О усердныя Россы! пойдемъ во храмъ . . . Вы плачете . . . вы рыдаете . . . Се свойство истинныхъ сыновъ отечества! Се искренняя жертва, ежечасно приносимая обожаемымъ своимъ Государемъ! Правители небесъ! видя сїе можете ли вы не сжалиться надъ нами.

Конецъ перваго дѣйствїя.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНІЕ I.

Ѳеатръ представляетъ внутренность Юпитерова храма, со всѣми принадлежащими къ тому знаками. Стоящій среди храма жертвенникъ окруженъ жрецами. Россія и народъ входятъ съ жертвоприношеніемъ. Во время сего шествія играется печальная съ сурдинами музыка.

РОССІЯ.

О мѣсто, великому Юпитеру посвященное! мѣсто, нещастному человѣчеству отраду подающее! и ты, и ты еще не изтребляешь смертельныя боязни, меня сокрушающія. Не знаю, что мнѣ возвѣститъ божественный Ора-

Оракулъ! . . . Надѣюсь . . . . страшусь . . . . и въ отчаянїи трепещу . . . . (*въ самое сїе время входитъ Генїй.*) Вѣщай, что ты видѣлъ Генїй?

ГЕНIЙ.

Тяжкїя воздыханїя, желанїе Алкидова здравїя, и теплыя къ Богамъ о немъ молитвы всемѣстно раздаются. Пролитїе слезъ и сокрушенїе сердца, у всякаго мыслящаго возраста и пола на лицахъ видны. Каждый Россїянинъ, въ замѣну виновника печали своея, желаетъ жертвовать жизнїю, и сожалѣетъ, что исполнить сего не можетъ: вездѣ печаль и безнадежность: самъ Иппократъ, сей благоразумный болѣзнямъ противоборникъ и надежный оныхъ побѣдитель, кажется въ унынїи. Уже и мудрый Алкидовъ наставникъ, благїя сѣмена добродѣтелей въ немъ возрастившїй, горькими обливаяся слезами, почти отчаянїю предается. Я зрѣлъ и самаго младаго Алкида. О страшное

ное и плачевное видѣніе! Я зрѣлъ его на одрѣ простерта, борющася съ болѣзнію, и томное дыханіе едва испускающа. Ослабѣло его мужество; (*въ сіе время Россія бросается на кулисы*) и хотя духомъ бодрствуетъ, но тѣлесныя силы страждутъ, и... Но мое повѣствованіе разтравляетъ еще больше твои раны. Ахъ Россія! въ единыхъ Богахъ только вся наша надежда остается!

(*Въ сіе время народъ вручаетъ всѣ сосуды жертвоприношенія жрецамъ, которыя ставятъ ихъ подлѣ жертвенника.*)

РОССІЯ.

О Боги! что со мною будетъ, если опредѣленія судьбы... Удались мучительное воображеніе! Не терзай моего сердца, и такъ уже скорбію удрученнаго! И мысль сія, едина мысль о таковомъ нещастіи смертнымъ поражатъ меня ударомъ. (*Подошедъ къ жрецамъ*) О вы, боговдохновенныя мужи, праведныя служители олтарю правителя вселенныя,

уго-

уготовьте священный огнь для возженія θиміама. (*Жрецы зажигають свѣтильники тѣмъ неугасимымъ огнемъ, который горитъ предъ Кумиромъ Юпитеровымъ, а Россія продолжаетъ*) Сердце мое предчувствуетъ нѣкій неизвѣстный ужасъ, всю мою надежду истребляющій; и въ самую сію минуту, когда я послѣдняя отрады, въ милосердіи ищу Боговъ, трепещущія мои ноги, едва дозволяютъ приближиться ко священному олтарю ихъ.

ГЕНІЙ *подводя Россію къ олтарю Юпитерову.*

О премудрая Минерва! подкрѣпи смятенный Ея духъ божественнымъ Твоимъ мужествомъ.

РОССІЯ *подошедъ къ олтарю кладетъ обще со жрецами θиміамъ въ курильницу, которую подымая обѣими руками въ верхъ постановляетъ на жертвенникъ.*

Всесильный пресвѣтлаго Олимпа и всея вселенныя Зиждитель, отецъ Бо-

Боговъ и человѣковъ, держащїй въ деснице своей непостижимую судьбину! Прими благоутробно сей Өимїамъ слезами моими орошенный; да вознесется куренїе его превыше небесъ, и съ нимъ да взыдетъ скорбный ко престолу твоему вопль нашъ. Не отврати отъ него пресвятаго своего слуха, и низпосли къ намъ утѣшающую свою благодать! А вы служащїе Богамъ старцы, вы страдающїе со мною сыны Россїйскїе, престаньте рыдати и потщитесь соединенными молитвами тронуть милосердїе Боговъ.

ХОРЪ.

Правитель неба и земли
Великїй Юпитеръ, внемли
Усердное рабовъ моленье,
Ахъ вниди съ нами въ сожалѣнье!
Стенанье наше прекрати,
И слезы въ радость обрати!

При окончанїи музыки хора, Жрецы свѣтильниками своими зажигаютъ Өимїамъ, который огня ихъ не прїемлетъ. Жрецы еще сїе повторяютъ, но тщетно.

Главный Жрецъ.

О ужасъ! о бѣдствіе неизреченное! . . . Боги не пріемлютъ жертвы нашея. (*Всѣ Жрецы оставя свѣтильники и весь народъ подъемлетъ съ ужасомъ къ верху руки, и предается горести.*)

РОССІЯ *бѣжа въ отчаяніи отъ жертвенника на передъ ѳеатра.*

Что слышу я нещастная!

ГЕНІЙ *также бѣжавъ въ горести на передъ ѳеатра.*

О грозное изреченіе, паче грома насъ поражающее!

РОССІЯ *въ отчаяніи.*

Что вы совершаете со мною немилосердые Боги! Се исполняется ужасное сердца моего предвѣщаніе: се открывается предо мною бездна золъ, мученіемъ мнѣ грозящая. Не тщетно трепетала я входя въ божественный сей храмъ, погибель мнѣ возвѣстившій. Послѣдній лучь надежды отъ плачущихъ очей моихъ скрывается. Всего лишаюсь я! всего лишаете меня нежалостливые Боги! Я худо зна-

ла васъ! Молю о вашей помощи; но вы ее отрицаете. — О горька часть моя!

Опирается на плеча предстоящихъ.

ГЕНІЙ.

Усугубимъ къ нимъ еще моленія наши.

РОССІЯ.

Они не внемлютъ ихъ! и вмѣсто помощи, въ лютѣйшемъ отчаяніи, меня оставляютъ!

ГЕНІЙ.

Оно противно имъ. Кто предается отчаянію, тотъ не ввѣряясь правосудію Боговъ, достойно гнѣвъ ихъ на себя навлекаетъ. Не извѣстны ихъ опредѣленія. Возложимъ на нихъ все наше упованіе. Еще не во все мы погубленны: еще надежды лучь не вовсе погасился. Воспомни, кто поборствуетъ по тебѣ. — Богоугодное Богини твоей предстательство. . .

РОССІЯ.

О Геній! Можешь ли ты винить отчаяніе мое? въ жестокомъ печали

моея грызенія, могу ли я къ разсужденію быти способна? Изторгнутая настоящею напастію изъ мыслей моихъ надежда, оставляя въ душѣ моей лютое терзаніе, ни чемъ будущимъ лъститься не дозволяетъ. Можетъ быть чрезъ то гнѣвлю безсмертныхъ: творюся можетъ быть недостойною попеченія, милующія меня Минервы: Но слабости человѣчества пресилить не могу. Отпустите, праведныя Боги, отпустите невольную вину страждущаго моего сердца! Вы знаете, вы сами знаете, колико люблениія моего достоинъ, виновникъ теперешнія моея горести. Вы знаете колкими добродѣтельми онъ украшенъ; какими похвальными свойствами багрянородное преисполнено его сердце. (*Бросается по среди ѳеатра на колѣни, и съ нею весь народъ и Жрецы.*) Спаси его Зевесъ, ко безконечному прославленію своему, и съ нимъ купно спаси безчисленный народъ.

Россы повторяютъ пѣніемъ последнія три стиха изъ прежде бывшаго хора.

Хоръ

ХОРЪ.

Ахъ! вниди съ нами въ сожалѣнье!
Стенанье наше прекрати,
И слезы въ радость обрати.

✱

При окончанiи пѣнiя показуются съ лѣвой сторонѣ облака, на которыхъ сидятъ три Парки прядущiя нить, означающую теченiе жизни каждаго человѣка. На облакахъ, гдѣ сидятъ Парки, изображены прозрачными буквами сiи слова: „*НЕ ВѢСТЕ НИ ДНЯ, НИ ЧАСА.*

РОССIЯ *возстаетъ съ колѣней, и послѣ ее весь народъ.*

ГЕНIЙ.

Но что намъ видѣнiе сiе предвѣщаетъ? (*подходя ближе къ Паркамъ*) Кого я зрю? Парки жестокiя! что знаменуешъ ваше пришествiе? что знаменуетъ нѣмое ваше изреченiе? (*читаетъ*) Извѣстно, немилосердыя, извѣстно, что непостижима судьба. О непостижимость? О страшныя слова! Рѣшенiе пагубное . . . . .

РОССІЯ.

О громы вЪ ярости БоговЪ на землю низпосылаемые! Не столь ужасны вы, не столь пагубны , какЪ грозная сія для сыновЪ РоссійскихЪ буря! Безчеловѣчныя Парки, сжальтесь хоть вы надЪ нами , когда небеса слухЪ свой отЪ насЪ отвращаютЪ!

ГЕНІЙ.

Сокройся ужасное видѣніе отЪ насЪ.

РОССІЯ.

Свирѣпыя , и вамЪ не внятенЪ вопль нашЪ ! До чего я дохожу? я всечасно страдати осуждаюсь. На мѣсто лавровЪ должна я буду зрѣти печальныя кипарисы ; на мѣсто свѣтлаго ве елія , мракомЪ печали облеченна буду. Что мнѣ начать ? кЪ кому прибѣгну я ? гдѣ мнѣ искать помощи , когда всесильные воплю моему не внемлютЪ Боги. . . .

ВЪ самое сїе время слышенЪ сЪ правыя стороны громЪ и показываются вЪ дали всего ѳеатра облака, изЪ которыхЪ огневая Юпитерова стрѣла ниспадЪ, зажигаетЪ на жертвенникѣ священный огнь.

РОС-

РОССІЯ *не примѣтя того продолжаетъ.*

Увы! конечно настаетъ сей лютый сердцу моему часъ. Се само небо вѣщаетъ мнѣ громомъ своимъ сбывающееся бѣдствіе: се и немилосердыя Парки подтверждаютъ приближающееся нещастіе . . . (*съ плачемъ*) Возрите нещастные Россіяне. (*Россіяне взираютъ на мѣсто, гдѣ сидятъ Парки и ужасаются.*)

ГЕНІЙ.

Боги безжалостные! Есьли вы . . . . . *Въ сіе время сидящая по срединѣ Парка беретъ нить и возвышаетъ свои ножницы.*

РОССІЯ *вопіетъ воздѣвая къ ней руки.*

Помедли жестокая! . . .

ГЕНІЙ *увидя возженный огнь.*

Неотчаявайся бѣдствующая Россія, возженный свыше огнь благовѣствуетъ.

РОССІЯ *не внимая.*

Всесильный Юпитеръ! . . Земля! . . Народъ! . . . Жрецы! . .

При сихъ словахъ Парка полагаетъ ножницы свои на нить, что видя Россія и предстоящіе дѣлаютъ всеобщее движеніе ужаса; и вскричавши иный ахъ! иный увы! изображаютъ разныя отчаянія тѣлодвиженія. Россія уладши къ Генію въ руки, составляютъ разныя картины. Въ единую минуту со всеобщимъ восклицаніемъ развeрзаются облака посредѣ феатра висящія, и показывается съ громомъ Юпитеръ въ немерцающемъ свѣтѣ, держа въ лѣвой рукѣ златыя судьбины вѣсы, коихъ одна чаща превышаетъ другую. По правую его сторону Минерва стоитъ въ просителъномъ видѣ; на той же сторонѣ между облаками виденъ тотъ же самый прозрачный Медаліонъ, который былъ въ рукахъ болѣзни, не увядшимъ Миртовымъ листвіемъ, но зелеными Лаврами обвитый. Во кругъ его подписано: ДА БУДЕТЪ ЖИВЪ И ДОЛГОЛѢТЕНЪ.

ЮПИТЕРЪ *поднявъ правою рукою Перунъ.*

Остановись Атропа! . . . Да будетъ живъ и долголѣтенъ. Преложи печаль твою на радость блаженная Россія! вѣра твоя спасаетъ тя: . . .

Рос

РОССІЯ *воспрянувшая отъ словъ Юпитеровыхъ изъ глубокія печали.*

О радость въ чувствы не вмѣстимая! О Рай на мѣсто тартара въ душу мою вселяющійся! (*бросаясь на колѣни*) Благодарю тебя всесильное Божество и прославляю великое твое ко мнѣ благодѣяніе.

ЮПИТЕРЪ.

Заслуги милующія тебя Минервы пріобрѣтутъ тебѣ на всякое время благодать мою. Сотру враговъ твоихъ, и благословлю тебя желаннымъ миромъ. Прими залогомъ непремѣнныхъ словесъ моихъ сію драгоцѣнность, и знай, что десница моя всегда съ тобою.

Россія, Геній, и весь народъ съ благоговѣніемъ покланяются. Послѣ словъ Юпитеровыхъ тотчасъ начинается музыка слѣдующаго хора. Минерва взявши Медаліонъ спускается на облакѣ въ низъ, и отдаетъ его Россіи и Генію, кои пріемлютъ его съ неописанною радостію. Во время хора Юпитеръ скрывается во облакахъ, кои мало помалу изчезаютъ.

Хоръ.

ХОРЪ.

Благодаримъ тебя великїй Боже,
Что отдалъ то, что намъ всего дороже.

МИНЕРВА.

Миновалось, любезная Богамъ страна, твое стенанїе. Радуйся! и благодарственныя принеси пѣсни благодѣтельствующему тебѣ Богу: напоминая при томъ, что непостижимость судьбы извѣстна единому правящему только судьбою: что смертный уповающїй на него, ни въ счастїи помрачаться, ни въ злополучїи отчаяваться не долженъ: что краткое предѣлу повиновенїе составляетъ благопрїятное душевное спокойство. Ты искусивъ сїе ликовствуй, и возложивъ все упованїе свое на Всевышняго, будь щастлива во вѣки.

Минерва возносится на облакахъ.

ХОРЪ.

Сокрылися бѣды во адъ,
Се паки щастье зримъ съ собою:
Красуйся Россъ своей судьбою.

*

Среди утѣхъ, среди отрадъ
Ликидъ! къ украшенью свѣта,
Пребуди здравъ на многи лѣта.

ГЕНИЙ.

ГЕНІЙ.

Пойдемъ, и прославляя милосердїе Боговъ, всемѣстно праздновати станемъ сей радостный и щастливый день. (*Россы подъемля на рукахъ своихъ медалїонъ, врученный Минервою, отходятъ воспѣвая при томъ*

Алкидъ ко украшенью свѣта,
Пребуди щастливъ многи лѣта.

Прологъ заключается веселымъ и великолѣпнымъ балетомъ.

Конецъ Пролога.

Въ луговой Миллонной у переплетчика Миллера продаются слѣдующія книги :

		коп.
1.	Опытъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ - - - -	150
2.	Еженедѣльнаго сочиненія подъ заглавіемъ Живописца часть I. - -	100
3.	Французская нынѣшняго времени Философія - - - - -	30
4.	Непостижимость судьбы, аллегоричный прологъ - - - - -	20
5.	Амстердамскій мѣщанинъ - - -	20
6.	Еженедѣльное соч. подъ заглавіемъ *Вечера* часть I и II. каждая по	100
7.	Храмъ славы, поема о дѣлахъ нынѣшнія войны - - - -	36
8.	Економическое наставленіе дворянамъ, кресшьянамъ и поварамъ - - -	30

) o (